

СЕРГЕЙ КОЛБИН

ТРИ ВЕРНЫХ ЛАЙКИ

РАССКАЗЫ О СОБАКАХ И РУССКОЙ ПРИРОДЕ

16+

Сергей Колбин

**Три верных лайки. Рассказы
о собаках и русской природе**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Колбин С. Б.

Три верных лайки. Рассказы о собаках и русской природе /
С. Б. Колбин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03404-4

В книге рассказывается о лайках, с которыми автор занимался промысловой охотой на протяжении сорока лет, а также об эпизодах из жизни деревенских собак. В сборник ещё вошли рассказы о диких животных, птицах и русской природе.

ISBN 978-5-532-03404-4

© Колбин С. Б., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Карело финская	5
Появление и знакомство	5
Дорожные встречи	6
Растеряха	7
Обида	8
День спасения	9
Русско-европейская	10
Десять и миллион рублей	10
Взаимная забота	11
Три ошибки	12
Неблагодарный сынок	13
Четыре торта	14
Западносибирская	15
Дорогой подарок	15
Берложница	16
Джентльменский инстинкт.	17
Рассказы о деревенских собаках	18
Собачий устав	18
Дурная привычка	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Карело финская

Появление и знакомство

Историю появления на свет рыжей карело-финской лайки поведал мне охотовед хозяйства, в котором я начал работать егерем ещё до службы в армии.

По каким-то причинам щенки владельцу были не нужны, поэтому их, только что появившихся, он захоронил в поле. Маленькая девочка, случайно оказавшаяся на том месте, услышав писк, раскопала землю и вызволила единственного живого щенка. Тот, оказавшийся тоже девочкой, волею случая попал к охотоведу, прописался на центральной базе хозяйства. Постоянного хозяина у неё не имелось, а посему, походив в лес с разными людьми, от случая к случаю, она не получала должного воспитания.

Охотовед был неординарной личностью, неплохо разбирался в охоте, но из-за травмы ноги редко ходил пешком, часто употреблял спиртные напитки, хотя ко мне, вообще-то мальчишке, относился с нескрываемым уважением. Я так и не смог понять, почему? Может быть, за то, что я целыми днями, а порой неделями пропадал в лесу или на водоёме, а возможно, потому что я неплохо стрелял. Номинальным хозяином лайки был охотовед, научивший её только одному приёму. Во время застолья он давал команду: «Рыжая! Покажи, как я валяюсь пьяный!». Та, упав на бок, переворачивалась, махая лапами.

Во время моего оформления в хозяйство карелка как будто поняла, что я буду частым гостем в лесу, и не отходила от меня ни на шаг до самой первой нашей совместной охоты. Тогда казалось, это были две длинных зимы, а теперь сквозь призму времени понимаю: всего лишь два мгновенья с нелёгкими дорогами и азартными погонями, успехами и неудачами, ссорами и примирениями, смешными приключениями и опасными случаями!

Дорожные встречи

С директором кирпичного завода нас познакомил забавный случай. Во время второй встречи произошло ещё более смешное продолжение. Хотя, всё по порядку.

Поздним вечером чернотропа я возвращался на мотоцикле по лесной дороге с дальней охотничьей базы. Неожиданно дорогу мне преградил человек с ружьём через шею и булыжником в руке. Я на всякий случай остановился на дистанции, но после первых же его слов понял комичность ситуации: легко ранив беляка, он безрезультатно расстрелял все патроны, а собака продолжала гонять зайца, перешедшего на короткие круги. Близкий голос гончей был тому подтверждением. Раздосадованный охотник, выяснив, что у нас разные калибры оружия, с мольбой в голосе попросил помочь его горю. Я встал на дороге, но в это время осенний день как раз закончился.

В следующий раз, уже по снегу, мы встретились на перекрёстке двух дорог. Я возвращался с карелкой после охоты на белок, а он сидел на чурбаке, ел сам и кормил огромного русского гончака, кидая куски булки расположившемуся в нескольких метрах кобелю. Чтобы не помешать этому почти цирковому номеру (собака ловко ловила хлеб, брошенный даже не совсем точно), мы остановились поодаль. Я спросил о результате охоты на того зайца по чернотропу, о сегодняшних делах. Он, в свою очередь, поинтересовался моими успехами. Беседа длилась несколько минут. Краем глаза я заметил, что моя лайка, усевшаяся под ногами, движением головы сопровождает каждый летящий лакомый кусочек. Когда очередная корка, выделяющаяся большими размерами, вылетела из руки собеседника, карелка, сделав стремительный бросок, перехватила её в воздухе и скрылась в ближайшем ельнике. Обескураженный кобель, завывший от такой наглости, бросился следом. Но где там: юркая лайка вскоре прибежала с другой стороны, аппетитно облизываясь и блестя довольными, хитроватыми глазками.

Растеряха

Карелка была чересчур азартной и торопливой при розыске белок, которых по запаху находила быстро, но точное местонахождение часто определить не могла, а облаивала поочерёдно несколько деревьев. Приходилось обстукивать ёлки, просматривать соседние деревья, самому вычислять местонахождение затаившегося зверька, что затягивало охоту. В результате к концу короткого светового дня удавалось добыть не так много по сравнению с владельцами опытных собак.

Однажды после тяжёлой, но интересной работы мы возвращались уже в сумерках. Собака устала больше меня и плелась где-то следом. Неожиданно чувствую, что кто-то тычет меня сзади в ногу. Оборачиваюсь и вижу, что моя карелка держит в пасти несколько беличьих шкурок. Проверяю карман рюкзака, где лежала вся наша дневная добыча, а он расстегнут и пуст. Видимо, я давно уже иду, роняя трофеи, а умная собака подбирает их. Пересчитав аккуратно положенные на снег шкурки, убеждаюсь, что ни одна не пропала, а в глазах моей напарницы читаю укор: «Что же ты, растеряха? Ведь мы вместе трудились!» Мне становится стыдно, и я ласково благодарю свою рыжую помощницу.

Ободрённая лайка, повиляв хвостом, убегает вперёд, и вскоре слышу её голос, но какой-то странный, неазартный и глухой. Подойдя ближе, вижу, что она роет снег, изредка взлаивая. Никаких следов нет. Что же она там нашла? Помогаю ногой и вскоре выворачиваю сброшенный лосиный рог. Тоже потеря, но не моя, а сохатого. С тех пор карело-финская лайка начала регулярно находить и облаивать рога, что нехарактерно для собаки, но приятно для её хозяина!

Обида

Карелочка быстро усвоила охоту почти на всех пушных зверей, а вот по копытным работать не хотела. Но это был не главный недостаток. Стоило ей найти заячью жировку, как всё на свете забывалось, и она с усердием принималась носиться по следам, нередко поднимая беляка, после чего час-два гоняла его без голоса. До меня лайке довелось потрепать ушастого, а что усвоено собакой в молодости, то навсегда.

Во время очередного её отсутствия я наткнулся на след рыси, на которую мы ещё не охотились, и, чтобы не терять времени даром принялся обходить её. На удивление, это быстро удалось сделать. Вернувшись на входной след, я стал ожидать собаку, а когда она прибежала, показал ей чёткие отпечатки лап лесной кошки. Лайка обнюхала их, но идти по следу категорически отказалась. Ласковые уговоры, просьбы, даже мольба никакого действия не произвели. Рассерженный, я сломал прут и пригрозил:

– Если не пойдёшь, то тебя придётся наказать!

Она пронзительно глянула мне в глаза, вроде бы покорно побежала по следу, но, скрывшись из поля зрения, свернула в сторону, и до конца дня собаки я уже не видел. Безрезультатно подняв недалеко лежавшую, но не подпустившую рысь, направляюсь в сторону дома. До охотничьей базы было километров десять, за которые лайка ни разу не промелькнула. Переходя по льду широкую реку, текущую перед самым домом, я увидел бегущую параллельным курсом, метрах в двухстах, карелку. В мою сторону она не смотрела.

На следующее утро по дороге к базе я гадал: «Как поведёт себя обидчивая собака?». Действительность превзошла все ожидания: она бросилась ко мне, норовя в прыжке лизнуть лицо! Весь её трепещущий вид говорил: «Я прощаю тебя, только возьми меня на охоту!»

За ночь от обиды не осталось и следа, но с тех пор прут в руки я уже никогда не брал.

День спасения

Вдвоем со школьным товарищем, а впоследствии однокурсником вечернего техникума, мы построили избушку в глухом, удалённом от жилья месте. О том, как строили, праздновали новоселье, охотились – отдельный рассказ, вызывающий приятные воспоминания, за исключением одной ночёвки.

С целью обследования недоступных одним днём угодий я предпринял многокилометровую вылазку. Ранним утром первозимья мы вдвоём с карелкой высадились из пригородного автобуса километрах в двадцати от избушки и незнакомыми местами двинулись по стрелке компаса. Путешествие нехожеными местами всегда интересно, а здесь ещё то и дело звучащий голос лайки притупил ощущение времени. Когда солнце приготовилось нырнуть за зубчатую полоску ельника, я заторопился, и вовремя. Уже в сумерках мы добрались до знакомого леса, но избушка находилась ещё километрах в восьми. Хорошо, что молодой месяц взлетел на смену вечерней заре и, отражаясь от снега, таинственно стал подсвечивать лесное царство.

В избушку мы ввалились глубокой ночью, основательно уставшие и голодные. Затопив печку, я приготовил ужин, покормил собаку, сам поел и, разморенный теплом, упал на нары. Уже в полудреме, задув свечу, закрыл задвижку – посмотреть угли сил не было.

Пробуждение произошло от того, что меня кто-то бьёт по вискам двумя молотками одновременно. Осознаю, что произошло, хотя сил встать и даже пошевелиться нет. Обычно в таких случаях не просыпаются, но я ведь в сознании! Неимоверным усилием заставляю себя двинуться на миллиметр, потом на два, три. Раскачавшись на нарах, падаю вниз и долго глотаю холодный у пола воздух. Затем ползу к двери, открыв с трудом которую, вываливаюсь на снег и теряю сознание. Прихожу в себя от того, что кто-то лижет мне лицо. Обняв рыжую спасительницу, грею в её пушистой шубе заочневшие руки.

Утром мы долго не выходим из вновь протопленной избушки – сил нет. У моей карелочки нос сухой и она тихонько поскуливает. Да, досталось нам от угара обоим по полной программе! В середине дня, оклемавшись, двигаемся знакомыми тропами к охотничьей базе. Нам не до охоты, но по дороге вижу, что собака проходит под сосенкой, на которой сидит белка. Реакции никакой. Я голосом останавливаю лайку, а ударом ноги по дереву заставляю белку пойти верхом. Карелка всё это видит, но сил залаять у неё нет. Проводив взглядом добычу, она разворачивается носом к дому. Стрелять и у меня нет ни сил, ни желания. Сегодня день спасения, и Мир вам всем, живущим в лесу!

Русско-европейская

Десять и миллион рублей

После того как не стало рыжей карелочки, потосковав, я начал узнавать, где можно купить щенка. Первый же знакомый охотник посоветовал обратиться в одну из близлежащих деревень, где у его знакомого недавно щенилась русско-европейская лайка. Окрас и порода меня не интересовали, главное, чтоб это была девочка, да хвостик бубликом и ушки торчком.

Хозяина дома не оказалось, зато его мать, пожилая женщина, встретила меня приветливо, сразу же повела посмотреть собачье семейство. Сука выглядела превосходно, как говорят специалисты, экстерьер высокого класса. О щенках такого не скажешь, так как слишком малы, но все признаки того, что они в мать, присутствовали, и всё же я поинтересовался:

– А кобеля можно посмотреть?

Старушка купечески наиграно начала заочно хвалить отсутствующего по неизвестным причинам отца щенков:

– Хороший кобелина, огромный. Зайцев добре гоняет!

– Он что, гончий? – спрашиваю недоумённо.

– Да внучек, гоняется днями и ночами, а ещё сын говорил, что в норы лазит!

Продолжать разговор было бесполезно, и я заговорил о цене.

– Десять рублёв! – не задумываясь, выпалила хозяйка. При этом выражение старушечьих глаз сомневалось: «А не много ли я запросила?». Отдав, не торгуясь, деньги, я забрал единственную девочку из помета, перед отъездом задав последний вопрос:

– Когда щенки на свет появились?

Довольная женщина, пряча деньги в карман, подумав, сообщила:

– В аккурат на день космонавтики.

Щенку исполнилось только три недели, и он первые двое суток, тоскуя по матери, постоянно скулил, не сходя с отведённого места. На третий день началось ознакомление с квартирой. Обойдя и обнюхав все углы, крошка забралась под тумбочку и вытащила забракованную шкурку куницы, неизвестно кем из домашних туда засунутую. Затем, перетащив неведомого ей зверя на середину комнаты, начала трепать, при этом рыча, забавно взлаивая. «Будет толк!» – подумал я и не ошибся.

Через несколько лет на прогулке незнакомый мне человек пристал с предложением продать собаку, назвав приличную сумму. На что ему было сказано:

– И за миллион не отдам – друзей не продают!

Взаимная забота

Об интеллекте собак много сказано, я лишь могу подтвердить, что они порой умнее и заботливее иного человека.

В одну из снежных зим мы с русско-европейской лайкой делили тяготы и прелести промысловой охоты. Однажды в течение дня дважды произошло изменение температуры с мороза на оттепель. В результате мой суконный костюм покрылся снежно-ледяными комками, а о собаке и говорить нечего – вся в сосульках. Пробежав половину дня за куницей, которая выскочила с места днёвки до нашего приближения, мы сбились со следа. Я сел на поваленное дерево перевести дух. Собака, поняв, что предоставляется короткая передышка, подошла и начала зубами срывать с моих суконных брюк ледышки. Затем повернула свой бок ко мне, недвусмысленно давая понять, чтобы я сделал так же. После того как её шубка был очищена, лайка, лизнув меня в руку, налегке умчалась. Через несколько минут издалека донёсся её азартный голос, наверняка по той самой кунице.

Продуктов питания на охоту (кроме неприкосновенного запаса) я не брал, зато в машине всегда лежали термос с коробкой незамерзающего печенья. После напряжённого дня, чаще всего уже в темноте, возвратившись, я насыщался тёплым чаем с калорийным лакомством. Если лайка сработала успешно, то сидела наготове, проглатывая поданную ей еду, причем делиться печеньем должно было поровну: не дай Бог, я съедал две подряд – она начинала рычать! В случае безрезультатной охоты она сворачивалась калачиком, не проявляя интереса к пище, хотя её доля, положенная на заднее сиденье, по дороге исчезла. Моя умница воспринимала, видимо, это как аванс на следующий раз, который всегда отрабатывала сполна.

Три ошибки

Свою первую ошибку по крупному зверю моя русско-европейская лайка совершила, когда ей исполнилось четыре года. К этому времени на нашем счету было уже более десятка кабанов, но секач-убийца попался впервые. Так впоследствии я стал называть вепрей, которые, убегая от собак, забирались в густые заросли, делали засаду, а потом неожиданно атаковали слишком азартных преследователей.

Удар клыком пришёлся в нижнюю часть шеи над грудью моей бесстрашной помощницы. Рана была небольшой, но, видимо, глубокой, и я, прекратив охоту, заспешил домой по хорошо накатанной лыжне. Поначалу собака бежала впереди, лишь слегка прихрамывая на переднюю левую лапу, роняя редкие капельки крови. Затем кровотечение усилилось, она начала ложиться. Я, взяв её на руки, пальцем зажал рану, и последние километры нёс на руках. За всё это время раненная лайка не издала ни единого звука.

Вторую ошибку совершил неопытный ветеринар, вроде бы неплохо обработав, но наглухо зашив рану. Через сутки начавшаяся гангрена стала пробиваться по всей шее, проделав несколько свищей. Приглашённый опытной собачий доктор, поругав своего коллегу, сделал дренаж, но констатировал, что шансов выжить мало. Единственным средством для выздоровления могут быть только уколы пенициллина.

Шприцом пользоваться я не умел, но чего не сделаешь для своей верной подруги – пришлось научиться. Первые уколы делались неумело, хотя собака всё равно не реагировала. О том, что она жива, говорили только едвадвигающиеся зрачки. После пятой процедуры начала подниматься голова, а на восьмой день игла пришлась, видимо, в кость, и больная подпрыгнула почти до потолка. Это была третья, уже моя ошибка, но последняя в череде двухнедельных неприятностей. Скоро мы на пару бегали по лесу, позабыв обо всём произошедшем.

Неблагодарный сынок

Моя чёрно-белая собака принесла первое потомство! Шесть живых комочков такой же масти, только пропорция цветов разная.

Мамашей она оказалась заботливой, но в то же время беспощадной к непослушным детям. Стоило кому-то из помёта подойти к её чашке, как следовало предостерегающее рычание, а если щенок залезал носом в содержимое, то незамедлительно отбрасывался оскаленной пастью, при этом скуля и кувыркаясь. Больше всего доставалось самому крупному, почти полностью чёрному, настырному кобельку.

На те советские годы приходился пик кабаньей охоты, и я, помня о травмах моей лаечки, решил оставить ей на помощь именно этого здоровяка. Кобелёк вырос крупнее матери, был послушным, хорошо работал в паре по копытным, но самостоятельно искать ничего не хотел, болтаясь под ногами. Стоило суке дать голос, как он уже летел на помощь, всё же отрабатывая кастрюли супа, поглощаемые с необыкновенной быстротой. Я не кормил собак в лесу, имея при себе только немного лакомства, обязательного после каждого их успеха, но, видя его непомерный аппетит, стал брать с собой хлеб. Обычно в середине дня, делая минутную передышку, давал обоим собакам равные доли. Мамаша, не привыкшая есть хлеб зря, стала зарывать его в снег, а сынок, проглотивший порцию, начал следить, куда та прячет свою. Как только она отвлекалась, кобель разрывал тайник и поглощал его содержимое. Матери, это естественно, не понравилось, и она решила задать трёпку воришке. Но не тут-то было: более сильный сынок ответил таким отпором, что та, подбежав ко мне, начала жаловаться, поскуливая и показывая носом на обидчика: «Мол, вот произвела на свет, воспитывала, а теперь обкрадывает, да ещё дерётся!». Подобные сцены начали регулярно повторяться, и не только из-за еды. По этому поводу у меня возникло подозрение: «А не помнит ли сынок, как мать наказывала его в детстве?» Может быть, не так, но, тем не менее, в один прекрасный день терпение мое лопнуло, и я подарил кобеля знакомому охотнику.

Четыре торта

После напряжённых одиннадцати зимних сезонов моя европейка начала сдавать; появились болезни такие же, как и у людей: старость не радость! Видя, как тяжело старушке, я на длительные зимние вечера и ночи стал приводить её из вольера в квартиру. Она сразу же выбрала себе место у радиатора отопления и никак не хотела перебираться на специально приготовленное место в ванной комнате, которая, к слову сказать, почти никогда не запиралась. Иногда (перед приходом гостей или во время отсутствия всех членов семьи) я буквально заносил её туда – сама идти она категорически отказывалась, воспринимая это как наказание.

Однажды во время зимней оттепели в квартире температура поднялась градусов до тридцати, к радиаторам было не притронуться. Теплолюбивая собака, не выдержав жары, на глазах всей семьи шагом пьяной женщины с опущенными на бока ушами поковыляла в ванную комнату (где было гораздо прохладней), вызвав удивлённые взгляды домочадцев.

В другой раз, после одного из новогодних праздников, утром перед выездом в лес я ненадолго оставил лайку одну в квартире. Когда вернулся, то не увидел её на своём законном месте у радиатора, а нашёл в ванной комнате, да к тому же с перепуганными глазами. Что же случилось? Ответ я обнаружил на кухне: на полу валялась пустая коробка из-под торта, стоявшего на обеденном столе. Раньше такого за ней не наблюдалось, и наказывать её не стал. Размышляя над этим случаем, я испытал стыд: ведь никогда не баловал её изысканным лакомством, хотя она за свою жизнь заработала не только торты. Что же ей подарить? Не найдя ответа, я твёрдо решил на каждый собачий день рождения покупать ей торт. Сделать это удалось только четыре раза...

Западносибирская

Дорогой подарок

Мне на сорокалетие друг по охотничьим странствиям подарил щенка западносибирской лайки. Двухнедельная самочка дымчатого окраса пару дней поскуливала, скучая по матери. Затем успокоилась и начала знакомиться с квартирой. Обошла, обнюхав все углы, а однажды залезла под газовую плиту да и застряла там. Вынуть её оттуда за лапы оказалось невозможным, пришлось демонтировать весь агрегат. На втором месяце жизни у Дымки (так я её назвал за окрас) от скромности не осталось и следа. Она начала прыгать по кроватям, рвать обои, а когда погрызла туфли жены, то была переселена в сарай с вольером во дворе. Сутки она лаяла и скулила – новое место ей показалось тюрьмой по сравнению с квартирными хорами.

В феврале щенку исполнилось пять месяцев, и я начал брать его в лес на охоту. В тот сезон у меня не было другой собаки, поэтому я занимался только капканным промыслом. Показал молодой лайке всех разрешённых к добыче пушных зверей, даже рысь, которая, перекрутив трос капкана, устроила на меня засаду.

Собака облаяла и познакомилась с запахом их всех, но не эти звери, как оказалось впоследствии, были её главным охотничьим объектом.

Берложница

На следующий сезон, будучи уже годовалой, моя лаечка сама стала находить пушных зверей, гонять кабанов, преследовать лосей. Однажды мы с ней шли по старому следу куницы ввиду отсутствия чего-то более свежего. Температура воздуха стояла на нуле, да ещё дул сильный низовой ветер. Собака шла впереди меня на небольшом расстоянии. Вдруг неожиданно, бросив след куницы, развернулась против потока воздуха, пробежала с сотню метров и начала облаивать выворотень упавшей ели со стороны корней. Такого злобного лая я от неё ещё не слышал, поэтому пребывал в недоумении. Под выворотнем никого не было, и я зашёл к упавшему дереву с боковой стороны. Каково же было моё изумление: под стволом, вплотную к вертикальному пласту корней, торчала медвежья голова! Зверь был сонный, похоже, поэтому убегать не стал. Лицензии на него у меня не имелось, и стрелять я не собирался. Хотя о ценности непотревоженной берлоги знал, к тому же, хотелось посмотреть, как поведёт себя моя собака при попытке отозвать её. Большинство лаек в таком случае будут голосить, пока не поднимут медведя. Отойдя метров на четыреста, я условным свистом начал подзывать напарницу. Через десять минут она прибежала ко мне с вопросом в глазах: «Я нашла зверя. Что же ты не стрелял? Угости хотя бы чем-нибудь вкусненьким!» Я дал ей печенья, похвалил за работу и послушание.

В течение недели небо прояснилось, наступила длительная солнечная погода. В один из дней мы с собакой наткнулись на печатный след медведя, похоже, того самого, берлогу которого нашли несколькими днями ранее. (В дальнейшем я по следам определил, что стадо кабанов, кем-то потревоженное, пробежало рядом с той поваленной елью и подняло медведя.) Искать зверя с собакой смысла не было, и на следующий день я отправился обходить медведя один, без помощницы.

Зверь двигался вначале редколесьем прямо, затем вошёл в ельник и запетлял труднопроходимыми чащами. Забирался на поваленные стволы деревьев, совершая прыжки с них в сторону. Когда медведь начал пятиться своим следом, стало понятно, что он скоро уже ляжет. Идти по следу, не спугнув его, было нельзя, и я начал обходить по периметру предполагаемое место берлоги. К вечеру треугольник со сторонами по полкилометра замкнулся – выхода не было.

Ещё через неделю, дав медведю облежаться, я со своей лайкой вошёл в треугольник. Следы к тому времени уже замело снегом, и собака бегала недалеко от меня, не понимая, за каким зверем мы сегодня охотимся. Я шёл челноком против ветра, чтобы не оставлять пропущенных мест в обойдённом участке леса. Лайка двигалась так же, иногда в недоумении поглядывая на меня. Когда оставалось уже совсем мало необследованного пространства, она остановилась как вкопанная и начала крутить головой, глядя в одну точку. Я тоже прекратил движение и стал внимательно всматриваться в ту же сторону. И тут заметил недавно сломанную макушку небольшой ёлочки – похоже, под ней и лежит медведь. Собака, не сходя с места, негромко взлаяла несколько раз, очевидно, услышав шевеление или почуяв запах зверя. Сомнений не было – это новая берлога того же самого медведя. Осторожно ухожу назад, запоминая ориентиры данного места. Через несколько минут моя лайка, прибежав ко мне, ткнула носом в карман, явно требуя лакомство за только что выполненную работу. Я достаю печенья и говорю ей ласковые слова:

– Умница! Ты ведь у меня настоящая берложница!

Джентльменский инстинкт.

Из помета моей западносибирской лайки оставался последний, уже месячный щенок. Он сидел дома, а мы тропили енотов по выпавшему накануне едва заметному снегу. Пара «ребят с бакенбардами» намотала столько следов за ночь, что во второй половине дня полностью растаявшее белое покрывало обозначило безуспешность наших поисков.

Возвращаться пришлось через соседнюю деревню, так как моховое болото, подступавшее с двух сторон, благодаря стараниям бобров оказалось непроходимым. Что такое появление незнакомой собаки в чужом населённом пункте, объяснять не надо, но лайка вперёд меня вбежала в деревню и из-за шума непрерывно работающей циркульной пилы не слышала команду на возвращение. Ускорив шаг, я стал свидетелем необычной сцены.

Первая же деревенская собака с раскрытой пастью бросилась к незнакомке, но при приближении остановилась как вкопанная, а вскоре затрусила прочь. Далее целая свора мелких шавок окружила лайку; не причинив ей вреда, разбежалась. Я уже бегу, хотя начинаю понимать, что волнения напрасны. Затем моя «фотомодель» (экстерьер у неё изумительный) подходит к овчарке, грызущей что-то прямо посреди деревни, и отбирает, как оказалось, баранью ногу. Огромный кобель попытался оскалиться, но как-то нерешительно, не делая попыток вернуть законно принадлежащую ему кость. Утолив голод, лайка спокойно вместе со мной вышла из этого, казалось бы, опасного для неё места.

По дороге к дому, делая анализ произошедшего, я понял, что она же кормящая мать, и запах молока, для всех собак без исключения, означает, что её обижать нельзя ни при каких обстоятельствах. Да, это воистину джентльменский инстинкт!

Рассказы о деревенских собаках

Собачий устав

Речь пойдёт не о цепных псах, униженных до крайности, а о собаках, имеющих возможность свободно бегать хотя бы около дома своих хозяев. Любая шавка, впрочем, как и самый никчёмный человек, старается понять смысл жизни, и если с собакой не охотятся, то главной её целью становится охрана. Охранять можно дом, усадьбу, домашних животных, домочадцев и особенно того, кто кормит. Вместе с тем необходимо придерживаться деревенского собачьего устава, невыполнение которого грозит серьёзными неприятностями.

Самое заманчивое место в деревне это сельский магазин, но около его крыльца могут находиться только большие и сильные, да ещё особо приближённые к продавщицам (имеются в виду личные или провожающие на работу, с работы). Мелким и слабым собакам подходить к вкусно пахнущему строению опасно – можно получить трёпку.

Около своего палисадника каждая шавка хозяйка и имеет право обляять более сильного соплеменника или нежеланного прохожего. Сама же на чужой улице при малейшей опасности поджимает хвост, стараясь как можно быстрее ретироваться.

Голод ни тётка – и если хозяева тебя не кормят или таковых вообще нет, то начинается тяжёлая борьба за существование...

Дурная привычка

Низкорослый пёсик Дружок далеко от дома соседей, где обитал, не удалялся. Маленькому всегда тяжело, а среди собак – тем паче: каждый, с большим ростом, норовит тебя обидеть. Занимаясь перестройкой усадьбы, видел я его всего пару раз, но зато в процессе работы, услышал, среди прочих уличных звуков, немало интересного, даже загадочного.

Хозяйка и её дети ласкательно называли собаку Друня – первая, когда кормила, последнее во время игр. Хозяин иногда так же кликал его, видимо, в хорошем расположении духа, почёсывал ему за ухом, отчего кобелёк удовлетворённо повизгивал. Но чаще слышался грозный окрик:

– Дружок ко мне!

После чего, не каждый раз, а, скорее всего, когда убежать было невозможно, – слышался удар и раздавался истошный визг наказанной собаки. Следовавшая не литературная брань, представления о проступке Дружка не давала.

Однажды, набирая воды из колодца соседей, я поинтересовался у хозяина – за что он наказывает собаку? Добродушный сосед, с нотками безысходности и, тем не менее, с удовольствием, рассказал историю, которая показалась мне неправдоподобной. С его слов, этот Друня, в отсутствие обитателей дома хватал зубами курицу за гребень и водил её, пока та не падала в обморок. Через некоторое время «глупая птица», причём одна и та же, приходила в себя, но несколько дней не неслась. Поначалу соседи не могли понять, почему эта курица не даёт яиц, но когда кто-то случайно увидел сцену «вождения за гребень», всё стало ясно. После каждого зафиксированного такого акта, хозяин бил собаку тем, что попадётся под руку, но через некоторое время всё повторялось.

Как-то раз я, завершив работу с крышей, наверное, впервые с начала строительства сидел на скамейке, любуясь результатом труда. Взрыв куриного кудахтанья у соседского палисадника заставил перевести взгляд, и я стал свидетелем собачьего преступления. Друня, сам немногим выше курицы, водил птицу, держа её зубами за гребень. При этом он заваливал голову набок, тряс ушами, и от удовольствия, как мне показалось, зажмуривал глаза. Глупая птица не сопротивлялась, не хлопала крыльями, а покорно двигалась кругами рядом со своим мучителем. Под конец, курица начала прихрамывать, готовая упасть, но неожиданно выскочивший хозяин прервал акт насилия, сломав о спину Дружка черенок граблей. Собачонка с воем кинулась по улице, но, увидев меня, забила в траву под скамейку и затихла. Сосед, с руганью отремонтировав грабли, подошёл ко мне и с удовлетворением, но не от наказания, а от того что, я видел преступление и не доверять ему оснований нет, произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.